

Видение

Отчего, скажи, мой друг,
Раздается этот стук?
Там, взрывая белый снег,
Кто-то скачет на коне.
Под мерцающей луной
Кто-то гонится за мной!
Не свернуть теперь с пути:
Черным вихрем конь летит.
Черной глыбой конь застыл.
Знаю, милый: это ты.
Это ты скакал за мной
Под мерцающей луной.

Может, это только бред.
И тебя на свете нет.
Может, это я сама —
— На коне, схожу с ума.
Кто же там тогда во тьме
Так призывно машет мне?
Кто зовет меня с собой
Под мерцающей луной?
Слишком страшно — не хочу!
Я обратно поскачу..
Вдруг — устанет черный конь,
А Она, взмахнув рукой,
Обернется, как во сне,
И лицо откроет мне?!
Вдруг придется мне узнать,
Что у Ней — мои глаза?!
Что я — только страшный сон,
А в ушах печальный звон —
— Это гулкий стук копыт.
Надо мною снег летит.
Конь несется подо мной
Под мерцающей луной.
И во мрак несет меня.
Как же спрыгнуть мне с коня?

А быть может, это бред,
И коня в помине нет.
Может, мы стоим, мой друг,
А несется все вокруг.
Кто же знает? Может, я —

— Только пух в ушах коня,
И мерцает впереди
Сердце из его груди,
А луна наводит страх,
Утонув в его зрачках.

Так несемся через мрак:
Ниоткуда в никуда.
Снег, летящий на бегу —
— Ключья пены с конских губ.
Кто я? Может, просто прах,
Влажный блеск в его зрачках?
Звонкий стук его подков,
Жаркий пот с его боков.

Может, это чей-то бред,
И меня на свете нет.
Только конь во мгле ночной
Мчится лунною тропой,
И мерцает вновь, пьяня,
Лунный свет в глазах коня...

(31.07.03)

«Умереть» — это сладкое слово
Всякий раз возвращает покой,
Словно кто-то снимает оковы
Милосердной и нежной рукой,

И из сумрака рвутся навстречу
Горизонты, леса и моря,
И на степь опускается вечер,
Так призывно кострами горя.

И, как северный ветер, тревога
Наполняет усталую грудь:
Так безудержно манит Дорога,
Бросить все — и отправиться в путь.

Только там я увижусь с Тобою,
Только там Ты достанешься мне...
Я опять засыпаю с мольбою:
Умереть и остаться во сне!
(2003)

Страх

Лора: Кто ты такой... на самом деле?

Боб: Я твой страх.

("Twin Peaks")

Кто-то вышел из темного леса.
Закачались деревья в тревоге.
Кто-то страшный и бестелесный
Глыбой мрака застыл у дороги.

Что-то злое врывается в окна.
В чьих глазах только темень пустая?
Кто-то пальцами водит по стеклам,
Жутким шепотом звезды считая.

Страх срывая, я выйду на волю,
Сизый сумрак вдыхая несмело,
В ночь глухую объятья раскрою,
В ночь безглазую выброшу тело.

И когда все застынет в осаде,
И тоскою наполнится вечер,
Кто-то тихо окажется сзади
И положит мне руки на плечи...

И исчезнут все четкие грани,
Как туманная гладь водоема.
Только крик, или хуже — молчанье,
В этом мире, таком незнакомом...

И все спруты из недр Вселенной
Черной жутью всплывут перед нами.
Все, что было — покроется тленом,
Все, что будет — останется снами...

(27.03.2004)

Волчица

Она — волчица в стае человеческой.
Ее глаза — пусты, как лунный свет,
И странный звук давно забытой речи
В жестоком сердце не найдет ответ...

Так тяжело и так необъяснимо,
Что даже смех смолкает перед ней,
Когда она, как тень, крадется мимо —
— Враждебных взглядов стрелы все больней.

Вам так легко: не знать и ненавидеть!
Она — одна, и боль не даст уснуть,
И в поздний час ее никто не видит,
Когда она рыдает на Луну...

(2004)

Вдохновение

Когда сумерки плачут туманом,
Я одна выхожу на крыльцо,
И ко мне прилетает мой Ангел,
Черный Ангел со скорбным лицом...

Он всегда так печален и ласков,
Его голос журчит, как ручей,
Он читает мне мрачные сказки
В жарком мареве летних ночей.

Но когда-нибудь, в дрожи бессилья,
Я устану бояться и ждать —
— И сожгу Его черные крылья,
И оставлю с собой навсегда.

Я запиру Его в темном подвале,
Приготовлю оковы и плеть...
Он — мой раб и, когда пожелаю,
Будет петь для меня, будет петь!

А когда, наконец, я поверю,
Что пора уходить — я уйду,
Но сначала закрою все двери —
— И Его никогда не найдут!

Под вечер деревья стынут,
Скользя по стенам.
Звенят, серебря гардины,
Впиваясь в вены.

Под вечер они мне шепчут,
Нахмуясь грозно,
Что скоро погаснут свечи
И будет поздно.

Мерцает Луна в тумане
Кошачьим оком,
И кажется Смерть желанной,
Как Дом далекий.

Теперь кошмары снятся мне стихами,
И даже Смерть гармонии полна,
Когда взойдет кровавыми цветами
В разбитом сердце Черная Весна.

И, видит Бог, без рифмы и без такта
Хочу кричать. Но в мертвой пустоте
Я, как Христос, бессмысленно распята
На этом ритме, словно на кресте.

Откровение

Как дыхание больного,
Лихорадочной струной,
Пусть во мне забьется Слово —
— Яркий свет во тьме ночной.

Пусть исчезнут все заботы
И спадут покровы лжи,
Пусть во мне родится Что-то,
Что наполнит смыслом жизнь...

Будь ты ангел или демон,
Откровение в ночи,
Дай мне власть над всей Вселенной:
Имя Бога прошепчи...

Колыбельная

Спи, малыш: из всех мелодий,
Всех народов, всех наречий,
Я найду напев печальный,
Чтобы ты уснул покрепче...

В тишине потонут крики,
В окна смотрит ночь слепая,
В тесноте железных клеток
Засыпают горностаи.

В темноте мерцают звезды,
Как глаза собак бездомных.
По ночам стихают слезы
Тех, кто болен, тех, кто пойман.

Если ты умрешь, мой милый,
Я совсем не буду плакать:
В этом черном, черном мире
Нам с тобой вдвоем так страшно!

Спи, малыш: из всех мелодий,
Всех народов, всех наречий,
Я спою напев печальный,
Чтобы ты уснул навечно...

Орландо

Не вспоминай о погребенных:
Пока мы живы, Смерти нет.
Ведь я — восторженный ребенок,
И этот мир так дорог мне...

О да, мы смертны — что за дело?
Но эта жизнь за гранью сна
В своем стремлении к пределу
Почти бессмертию равна.

Мы все однажды станем тленом:
Тускнеет память, тает мысль.
В безумном вихре впечатлений
Зачем искать какой-то смысл?

Сорвем же бренности покровы:
Страдать, влюбляться, умирать —
— И каждый день рождаться снова —
— Такая странная игра...

Постоянство памяти

Мерцает иней на черных стеклах
Холодным светом далеких звезд,
В пустой квартире так одиноко —
— В груди не сердце, а море слез...

Забыть. Забиться под одеяло.
В уютном мире. В уютном сне.
Бетховен. Диккенс. И чашка чая.
И пусть снаружи кружится снег.

Забыть! Сквозь память плывут картины
Из прошлой жизни. Из прошлых лет.
В груди остался, пускай незримый,
От старой боли неясный след.

И часто, вспомнив о той потере,
Тоскует сердце и рвется прочь:
Разбить все окна, открыть все двери,
И выйти в бурю, и кануть в ночь...

И даже если наступит лето,
Рассеет мрак и растопит снег —
— Не будет жизни, не будет света,
Где нет надежды и Бога нет.

И вечный холод моей постели,
Как Антарктиды далекой лед.
В разбитом сердце всегда метели,
И воет вьюга, и снег идет...

Грандиозное отступление

В темном крае суровой природы
Я укрыт от назойливых глаз.
Впереди — катит Стикс свои воды,
Позади — перевал Борго Пасс.

И дороги, покрытые пылью,
И Закат опалил небеса,
И, как море, раскинули крылья
На Восток и на Запад — леса!

И над всем этим миром — высокий,
К самым звездам вознесся утес,
И мой Замок — такой одинокий
В этой жуткой Империи Грез.

И все будет, как было однажды,
Тот же мертвый и сумрачный вид,
Но порой просыпается Жажда...
Может, крови... А может, Любви?

Город

Мой город — к которому нету пути,
И нужно безумие, чтобы найти,
Но чтобы дойти, я придумаю путь,
И, может, в конце мне удастся уснуть...

Мой город — в котором не будет зари,
В котором так тускло горят фонари,
И где, затерявшись в безликой толпе,
Я вечно спешу, чтоб куда-то успеть.

Мой город — в котором жестокой судьбой
Когда-то давно разлучились с Тобой,
Где мы каждый вечер с мольбой на устах
Мечтаем о встрече... на разных мостах.

Мой город — в котором так трудно дышать,
Откуда вовеки нельзя убежать,
Где ночью гудят поезда за рекой:
В какой бы ни села — Ты сядешь в другой.

Мой город — в котором Тобою полны
Мосты, перекрестки и страшные сны.
Твой образ, как отблеск на черной воде,
Встречая повсюду, не вижу нигде.

Мой город — сплетение сотен путей,
Пристанище муз и греховных страстей,
Из топей туманных встает по ночам,
Болезненно вспыхнув огнями реклам.

Мой город — надеждой пьянивший меня
И пасмурной горечью нового дня,
И вновь заставлявший нырять поутру
С измятой постели — в рассветную мглу.

Мой город — зовущий с собой в никуда
Подъездами мрака и грязного льда...
Но все же, любовь моя, даже такой,
Наш город прекрасней, чем всякий другой.

Тот город, которым с рожденья больна,
В котором ущербно мерцает Луна,
Один, для которого хочется жить,

Который вовек не сумею простить!

Созерцание

Смотрю в окно. Деревья тянут руки.
Весь мир — игра причудливых теней.
Погаснет свет, умрут слова и звуки —
— И только сердце плачет в тишине...

Смотрю в окно. Тоска рождает песню.
Слова Любви теряются во мгле.
Я — чей-то зов, безмолвный и безвестный,
Забытый Богом ангел на земле...

Настанет день — и люди и машины
Наполнят шумом, грязью, суетой
Мосты Парижа, улицы Берлина —
— Мой бедный мир, усталый и пустой.

Весь этот мир, далекий, безучастный —
— В моих руках, до самого утра!
Смотрю в окно. Так грустно. Так прекрасно.
Зачем мне жить? Зачем мне умирать?

Дом

Я прошу всего лишь дом и только —
— Только дом и никаких созвездий,
Тот приют, который не отыщешь,
Все миры из края в край изъездив.

Старый дом, где все покрыто тленом,
Где века сплели свои узоры
Паутиной по холодным стенам,
Серой пылью по тяжелым шторам.

Милый дом, который сердцу ближе
Всех миров, растраченных напрасно,
Дом из грез, мираж в конце аллеи,
Как легенда, ветхий и прекрасный.

Тот приют, в котором я не вспомню
Эти дни в забытых Богом чащах,
Мою душу, залитую кровью,
И мой голос, о Любви кричащий.

Где он, дом, забытый, незабвенный,
Как искра, мгновенный и бессмертный?
Может быть, в моих холодных венах?
Может быть, в моем холодном сердце?..

Я не знаю зачем, но покуда жива,
Я слагаю стихи и играю в слова,
И без них не проходит ни ночи, ни дня,
Но не я, а они сочиняют меня.

Я не знаю и вряд ли разгадку найду,
Ни зачем я пришла, ни куда я уйду,
Ни откуда, пробившись сквозь ругань и грязь,
Эта дивная музыка в сердце взялась.

Но порою я знаю — и лучше всего,
Что вся боль и сомнения стоят того,
И от гордости хочется плакать навзрыд
За тот голос, который во мне говорит...

Я, право, не знаю сама почему
Внезапно весь мир превратился в тюрьму,
И, словно за гранью кошмарного сна,
Все кажется тусклым и жизнь не нужна.

И, может быть, чтобы разбить этот лед,
Я часто Любовь выпускаю в полет:
За край горизонта, сокрытый от глаз,
Туда, где надежды огонь не погас.

Но, вечно чужая в далекой стране,
Любовь моя снова приходит ко мне,
С опущенным взглядом вступив на порог,
Как пес, виновато ложится у ног...

А я, как безумная, все еще жду,
Что кто-то найдет меня в этом Аду;
По комнате темной, сужая круги,
Как призрак хожу и считаю шаги.

(03.10.06)

Сижу одна. В окно вливает вечер.
Потусторонний, сумеречный час.
Я мало знаю, значу еще меньше,
И только слезы катятся из глаз...

Пишу слова, достойные, быть может,
Чудесных писем. Было бы кому!
Кто виноват, что в жизни все так сложно,
И что Любовь зовет меня во тьму?

...А я хочу так много и так мало:
Уютный дом, где мне дадут уснуть,
И чтобы ночь гармонией звучала,
Свой грустный ритм влетая в тишину.

А я совсем не требую ответов:
В груди осколки нежности храня,
Я так хочу быть просто рядом с кем-то,
Таким родным и любящим меня!...

(05.10.06)

Сюита возврата

Жизнь

Мне ее дали.
Как фарфоровый лебедь хрупкий,
Только тысячи игл больнее,
Как огонь, обжигает руки —
— Я не знаю, что делать с нею...
Мне ее дали.

Поэзия

Ты — жертва во имя жертвы,
Вершина земных усилий,
Тот голос, что будит мертвых
И птицам ломает крылья.

Ты — памятник эгоизму,
Ведущая в Ад дорога,
Пародия вечной жизни
В том мире, где нету Бога...

Сад Зла

Внутри у меня — теплицы,
Где розы черны от яда;
Изящные жесты, лица
Мрачны от змеиных взглядов.

Чудовищные идеи.
Подавленные желанья.
Капризные орхидеи.
Болезненные созданья.

Я всех вас люблю безмерно:
Уродливых и красивых,
Со всем вашим злом и скверной
Речей и обличий лживых.

В абсурдно-трагичных позах,
Униженно-сладострастных,
Смеясь и глотая слезы,
Вы так же, как я, несчастны...

Скажите же мне дорогу
Сквозь дебри разумных мыслей —
— В ваш мир, где не будет Бога,

Ни зла, ни добра, ни смысла!

Ричард

Берлин в моей душе.
С обретенных небес Берлина —
— Слезы ангелов, дождь смиренный;
Если б я родилась мужчиной,
То была бы Тобой, наверно...

Небеса заключив в объятия,
Мы покинули все земное;
Беспредельность хочу понять я,
Чтобы Ты мог гордиться мною...
Берлин в моей душе.

Смерть

Тихая заводь — на грани
Яви и страшного сна,
Где-то в глубинах сознания
Вечно сокрыта она.

С самого детства от жизни
И от людей далека,
К той неизвестной отчизне
Путь не могу отыскать...

(2007)

Когда пришел Он, уже под вечер,
И так устало обнял за плечи,
Как наше небо, больной и мрачный,
Спросила: «Друг мой, о чем ты плачешь?»

Слегка смущенно, при тусклом свете,
Он улыбнулся и так ответил:
О том, что в сердце моем смятенье,
О том, что разум накрыли тени,

О том, что память кричит от боли,
О том, как пусто в холодном доме...
И как безумно, в мечтах о Рае,
Ловлю Твой образ — и вновь теряю.

О том, как много сказать хотел я,
И как без ласки тоскует тело,
Как днем и ночью — сомненья гложут,
И днем и ночью — одно и то же!

О том, что Осень наступит скоро,
И даже стены глядят с укором,
О том, что время и силы трачу
Без всякой цели — о том я плачу!

О том, как утром спадут покровы,
О том, что утро наступит снова,
О том, что в этом унылом месте
Умру забытым, умру безвестным...

О том, что кровью покрылись крыши!
О том, что Ты мне всего лишь снишься!
О том, как трудно последней строчкой
Под целой жизнью поставить точку.

(2007)

Спасибо, сердце!

Я ранним утром сойду к причалу
Вдоль улиц сонных,
И на перила склонюсь устало
К воде озерной.

По темной глади туманы бродят,
Седые тени.
Непостижимый покой в природе,
В груди — смятенье.

О чем-то стонет, куда-то рвется
Больное сердце.
То вдруг затихнет, то снова бьется,
Как птица в клетке.

А мне, уставшей от мук бесплодных,
Одно осталось:
Перекреститься — и камнем в воду,
Шагнуть с причала...

...Но вдруг повеет печалью смутной
И стихнут звуки.
Все станет близким, родным — как будто
Перед разлукой.

Легко коснувшись груди рукою,
Шепну я нежно:
Спасибо, сердце, что ты такое,
Люби, как прежде!

Страдай, сжимайся, ищи по свету
Свой образ милый.
Пылай. Быть может, стерпеть все это
Найду я силы.

Тобой гордиться я не устану
До самой смерти.
За все надежды, за все обманы —
— Спасибо, сердце!
(конец лета 2007)

Сон

Расскажите мне сон о любви:
Без терзаний, без боли, без слез;
О которой не пишут стихи
И не принято думать всерьез.

О любви, невесомой, как дым,
Как хрустальных сердец перезвон,
Как дыханье Вечерней Звезды —
— Просто сон о любви, просто сон!

Просто сон — без цепей, без оков,
Без кровавых следов, без стыда,
Без тоски, без несказанных слов,
Без молвы, без людского суда.

Я стерплю все на свете, клянусь!
И однажды в ночной тишине,
Мне приснится мой сон о любви:
Дай мне Бог умереть в этом сне!
(2007)